

После пережитого крайнего страха и одиночества эти объятия стали для него запоздалым спасением. В тот момент слова, которые Танисер вложил в его разум, снова пронеслись, как призрак: «Отдайся мне, посвяти всё, отдай в руки этого золотоволосого дьявола». В этот момент, ради этой теплоты, он, возможно, действительно стал бы его рабом.

Это была его самая большая слабость.

На следующий день, проснувшись, он обнаружил, что священник исчез. Рядом лежала чистая форма нечеловека. Едва он успел умыться, как дверь открылась. Вошёл не Танисер, а военный.

Солдат отвёл его на космический корабль, где он снова встретил других нелюдей.

Многие из них намеренно избегали его взгляда, особенно Адам. Он крепко сжал губы, его зелёные глаза были совершенно холодны. Он сел в углу, пристегнув ремень безопасности. На протяжении всего полёта он не разговаривал ни с кем, и никто не обращался к нему, только Цзя Вэнь иногда бросал на него взгляды.

Вернувшись в Запретный город, он получил уведомление о наказании за предыдущее задание на Красной Земле. Все семь нелюдей, участвовавших в том задании, были наказаны за попытку побега, но благодаря заступничеству священника Ив наказание было смягчено: их очки нравственности уменьшились на десять.

Итан усмехнулся. Минус десять, плюс задание на Нептуне — теперь у него минус пять. Оба задания были на грани жизни и смерти, и если бы не Танисер, он бы уже погиб.

Видимо, слухи о том, что Запретный город как чёрная дыра — попав в него, невозможно выбраться — были не преувеличением.

Сэмюэл, увидев его возвращение, не проявил особых эмоций. Он как раз собирался в клинику для сдачи крови. Каждый раз, сдавая кровь, он получал один балл нравственности, и, видимо, Сэмюэл хотел как можно быстрее восстановить потерянные баллы.

— Кто это тебе синяк на лице оставил? — Сэмюэл, закрывая дверь, небрежно спросил.

Итан пожал плечами.

— Сам ударился.

— Не гони, я всю жизнь людей бил, и вижу, что это не просто удар.

Итан поднял глаза, спокойно ответив:

— Я сказал, сам ударился.

Сэмюэл слегка нахмурился, заметив, что в выражении Итана появилась некая тень. Он не стал настаивать, решив позже узнать у других нелюдей, что произошло.

Следующие несколько дней жизнь вернулась к привычному ритму, как месяц назад, до задания на Нептуне. Каждое утро он вставал рано, быстро завтракал, затем шёл в отдел ремонта труб, надевал шлем, брал лопату и растворитель, и вместе с другими нелюдьми спускался в узкие подземные трубы, чтобы искать засоры. Однажды через сетку, разделяющую главную дорогу Запретного города, он увидел Тай Фэна. Тот некогда высокомерный омега теперь примкнул к альфе, главарю нелюдей в Западном районе, и на его шее виднелись два ряда зубов. Видимо, главарь нашёл способ перевести Тай Фэна в Западный район, временно избавив его от власти Седого.

Итан стал ещё более молчаливым, редко общаясь с другими нелюдьми. Он шёл в конце группы, неся инструменты, пробираясь через чёрную воду по колено, пока не добрался до забитого илом участка трубы. Единственный свет в трубе исходил от фонарей на их шлемах. Отбросив мёртвую крысу, плывшую перед ним, он продолжал копать лопатой в чёрной «горе» ила. Трубы здесь были старые и хрупкие, использовать взрывчатку для очистки нельзя, поэтому приходилось работать вручную.

Двое других нелюдей курили и болтали, обсуждая, как на днях проповедь Чэнь Цзэна прервали охранники, что сильно возмутило одного из них. Другой, более высокий азиат, заметил, что некоторые охранники тоже слушали проповедь, возможно, просто делали вид для начальства.

Видимо, новая теория о конце света, связанная с Великим Злым Божеством, стала популярной в Запретном городе. Итан помнил, как утром видел, как некоторые нелюди молились перед самодельными крестами в своих комнатах. Он никогда раньше не видел стольких верующих вокруг себя, а некоторые даже начали распространять брошюры с пророчествами о Великом Злом Божестве.

Группа отчаявшихся, запертых в Запретном городе, внезапно поверила в одно пророчество. Итан слишком хорошо знал, что может произойти, когда идея начинает распространяться в форме паники. Он вздохнул, почесав заднюю часть шеи, где кожа стала сухой.

В последнее время Итан часто витал в облаках. За завтраком он не слышал, что говорил Сэмюэл, пока тот не стукнул по столу, чтобы привлечь его внимание.

— Эй! Что с тобой, будто душа на месте не сидит. — Сэмюэл сердито посмотрел на него.

Итан начал искать оправдание.

— Может, запах из канализации голову кружит.

— Хм, а может, думаешь о том трёхглазом священнике? — Сэмюэл поднял бровь, словно поймал Итана на чём-то.

Итан сразу же отрицал:

— С чего ты вообще это взял?

Сэмюэл сердито откусил хлеб.

— Я спросил Цзя Вэня, и он сказал, что после происшествия в десятом пространстве священник забрал тебя, и вы пропали на целую ночь.

Итан почувствовал себя виноватым, но затем подумал, что он ничего не сделал плохого, так почему Сэмюэл ведёт себя, как судья?

— Да, он забрал меня, и что с того?

— Что с того? Не забывай, что в глазах других ты мой омега, а тебя забрал другой альфа на целую ночь! Как мне теперь смотреть людям в глаза?

— А я что, мог отказаться? Ты думаешь, я законный гражданин?

— Ты хотя бы мог сопротивляться!

Итан закатил глаза, показывая, что не хочет спорить, что ещё больше разозлило Сэмюэла. Тот встал, наклонился над Итаном и тихо пригрозил:

— Хочешь, чтобы я ночью, пока ты спишь, вцепился тебе в шею?

Итан сразу прикрыл шею рукой и отодвинулся.

— Ты ненормальный, омега, а всё думаешь, как кого-то пометить.

— А почему омега не может пометить? Просто укусит сильнее, будет кровь, и с расстояния не отличишь от альфы, да и заживать будет дольше.

Итан глотнул, серьёзно задумавшись, не стоит ли ему спать в ошейнике. Осмотревшись и убедившись, что рядом никого нет, он поднял руки в знак капитуляции.

— Ладно, ладно, я потом сам нарисую след от зубов, хорошо? Но кстати, а у тебя почему ещё не начался цикл? Я уже с задания вернулся, а он на неделю задержался. Ты случайно не беременный?

Сэмюэл тут же шлёпнул Итана по лбу.

— Ты что, совсем с ума сошёл? Я просто использовал ингибитор.

— Опять?! Ты что, вообще детей не хочешь? Если так продолжишь, можешь стать бесплодным, знаешь ли?

— Хм... Идеально.

Итан вздохнул, наставляя:

— Дело не в том, хочешь ты детей или нет. Долгое использование таких препаратов увеличивает риск рака матки и может привести к раннему климаксу. Тебе нужно давать телу отдых.

Сэмюэл отпил молока и небрежно ответил:

— Когда выберусь отсюда, больше не буду использовать.

— Выберешься? — удивился Итан.

— Сейчас у меня шестьдесят четыре балла. Если бы не история на Красной Земле... Ладно, не будем об этом. Если выполню ещё три задания на десять очков и наберу немного мелких баллов, то смогу выбраться через три года!

Шестьдесят четыре балла... Сэмюэл провёл в Запретном городе всего три года, а уже набрал столько. Видимо, он действительно усердно работал, добровольно участвовал в каждом высокооплачиваемом задании и... выжил.

Видимо, этот омега был не так прост.

<http://bllate.org/book/15260/1346374>